

Лин Есянь, который был теплым, был тронут слегка холодной рукой, он поежился: "Что ты делаешь?"

Хэ Чунцзе улыбнулся, но не ответил, и ему было все равно, промокнет его одежда или нет. Он прямо вытащил Лин Есяня из ванны и поцеловал его.

Когда его не беспокоили обиды, поцелуй Хэ Чунцзе был сдержанным и нежным, а рука, обнимавшая Лин Есяня, была твердой и сильной.

Рот Лин Есяня наполнился сладким вкусом арбуза, и Хэ Чунцзе целовал его так же нежно, как и пробовал, время от времени дразня его, делая тело Лин Есяня зудящим и невыносимым.

Когда Лин Есянь немного пришел в себя, поцелуи Хэ Чунцзе уже спускались вниз. Сердце Лин Есяня билось очень быстро. Хотя он был незнаком с такого рода вещами, он не противился им.

Распаренная ванная комната резко контрастировала с прохладными покоем. Чем больше контраст, тем больше движется туман и тепло.

Лин Есянь был вынесен из ванной Хэ Чунцзе, и его положили на кровать, все его тело было мягким. У Лин Есяня даже не было сил натянуть одеяло, его разум был полон того, что он только что делал с Хэ Чунцзе - оказалось, что желание могло быть и таким, он, казалось, открыл неизвестную дверь с разноцветными красками внутри.

Хэ Чунцзе также обернулся баннным полотенцем, а мокрая одежда уже была брошена в корзину для белья.

Он коснулся покрасневшегося лица Лин Есяня своей рукой, пытаясь немного охладить его.

Лин Есянь схватил его за руку и закрыл глаза, как будто собирался заснуть в следующую секунду, но его сознание все еще было ясным. Он также ясно помнил, что эти руки только что делали с ним.

Хэ Чунцзе опустил голову и поцеловал Лин Есяня в лоб, помогая ему натянуть одеяло. Затем он вернулся в ванную, чтобы принять душ.

Когда он вышел, то увидел, что Лин Есянь уже спит. Он легко залез на кровать, и притянул Лин Есяня в свои объятия.

Эмоциональный Лин Есянь был более великолепен, чем сражающийся, красота, которую он никогда раньше не видел. Конечно, Лин Есянь, который спокойно спит, тоже очень хорош собой, но он предпочитает смотреть, на Лин Есяня создающего проблемы, чем на тихого и послушного.

На этот раз Лин Есянь спал крепко и глубоко, даже лучше, чем когда он вдыхал обиды. Однако, каким бы хорошим ни был сон, он не сравнится с голодом в желудке. Первоначально он хотел поужинать после душа вечером, но ее заменил голод иного толка.

Открыв глаза, он увидел, что только что рассвело. Лин Есянь лениво потянулся в объятиях Хэ Чунцзе.

Тот подсознательно крепко обнял его.

Лин Есянь ткнул пальцами в грудь Хэ Чунцзе. Он был голый, а на Хэ Чунцзе было только нижнее белье, так что им было довольно тепло вместе.

Однако Лин Есянь не собирался наслаждаться этим и тихо пробормотал: "Проснись"

Низкий и притягательный смешок Хэ Чунцзе раздался над его головой: "Что случилось?"

"Я голоден", - Лин Есянь продолжал тыкать его: "Иди и принеси мне чего-нибудь поесть" .

Хэ Чунцзе поцеловал пахнущие шампунем волосы Лин Есяня и встал, чтобы найти какую-нибудь еду для него.

Хотя Хань Чжаогэ не мог сказать, что его интересует, кажется, он не проявлял интереса к еде или развлечениям, но надо сказать, что дома у него всегда было все необходимое.

Независимо от того, какое сейчас время суток, на кухне дежурил шеф-повар, и теперь пришло время готовить завтрак, Хэ Чунцзе отклонил предложение экономки принести еду им в комнату, и сам поднялся наверх с завтраком.

В это время Лин Есянь уже лежал на месте Хэ Чунцзе, завернувшись в одеяло.

Хэ Чунцзе помог ему найти одежду и сказал умоляющим тоном: "Еда здесь, вставай?"

"Хорошо", - Лин Есянь открыл глаза, сел и потянулся, на его ключице была четкая красная отметина, которую оставил Хэ Чунцзе прошлой ночью. В то время он не обращал на это особого внимания, но теперь она выглядела особенно ярко.

Учитывая возможность того, что Лин Есянь разозлится, и это повлияет на его еду, Хэ Чунцзе сдержался и промолчал.

Поскольку он был так голоден, Лин Есянь ел эту еду внимательно и спокойно, даже не взглянув на Хэ Чунцзе.

Насытившись, он откинулся на спинку стула, посмотрел на яркое небо за окном и сказал: "Погода сегодня хорошая".

"Да, расследование Реквиема должно занять некоторое время. Если ты хочешь вернуться, то мы можем уйти в любое время", - дело здесь было улажено, и даже если останутся какие-то вопросы, Хань Чжаогэ будет за главного, и это не имеет к ним никакого отношения.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Не волнуйся. Я все еще хочу подняться на гору, чтобы посмотреть, смогу ли я собрать еще несколько материалов, которые можно использовать для питания нефрита и моего оружия".

Даже если на горе есть комары, здесь относительно прохладно, и восхождение на гору не будет сильно утомлять.

Поскольку Лин Есянь хотел пойти, Хэ Чунцзе определенно пойдет с ним, поэтому он кивнул и сказал: "Хорошо. Кстати, давай посмотрим, найдется ли там что-нибудь, что Хань Чжаоге может использовать для починки своего хлыста. Если мы что-нибудь принесем ему, он почувствует себя лучше".

Лин Есянь кивнул. Хань Чжаогэ изначально не веселый человек, если он будет несчастлив в течение нескольких дней из-за оружия, будут ли у него еще счастливые дни в конце года? Нехорошо думать, что жизнь не веселая.

Когда они вдвоем собрали вещи и отправились в путь, Кай Фэн только проснулся.

"Куда вы идете?",- Кай Фэн был не одет, но мог стоять на улице и флиртовать с проходящими людьми. Он явно планировал остаться здесь. Они все старые друзья, и они давно не видели друг друга.

Хэ Чунцзе сказал ему, что они идут в горы.

Рот Кай Фэна дернулся: "О, я забыл позавтракать",- сказав это, он проигнорировал их и пошел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть самостоятельно.

Они вдвоем пошли по вчерашнему маршруту, но на этот раз они выбрали другую дорогу на развилке.

Они собрали много материалов, Хэ Чунцзе также собрал несколько диких фруктов, которых Лин Есянь не знал, но сам Хэ Чунцзе знал. Плоды были невелики и вкус был сносным. Но поскольку Хэ Чунцзе нашел это для него, некоторые из них все еще являются сортами, которые были переданы через поколения на тысячи лет. Лин Есянь пробовал еще.

"Не вкусный?",- спросил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь сморщился: "Очень обычный".

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Это развивалось на протяжении многих лет".

"Раньше это было более вкусным?",- Лин Есянь был потрясен, зачем есть этот плод, когда он такой безвкусный?

Хэ Чунцзе засмеялся: "Он просто еще кислый. Но тысячи лет назад еда все еще была относительно скудной. Хорошо было хоть что-нибудь поесть. Люди в то время не были такими придирчивыми"

Лин Есянь немного подумал и почувствовал, что раз дело обстоит так, то во всяком случае, он рассматривал это как другой опыт.

Пока они шли, то собирали разные материалы. На этот раз Лин Есянь был хорошим учеником. Он нес на спине большой рюкзак, который одолжил у экономки.

Они видели много грибов, правда Лин Есянь не знал, можно ли есть эти грибы или нет, и ему не нравились галлюцинации, поэтому он просто смотрел.

Хэ Чунцзе внезапно схватил Лин Есяня и спрятался за большим деревом.

Как раз когда Лин Есянь собирался спросить "в чем дело", он увидел знакомую фигуру - дядю Цао.

Встреча с дядей Цао здесь логически не имеет большого значения, но в это время дядя Цао держал в руке компас, как будто искал направление.

Большинство людей специально не изучают использование компаса. Лин Есянь только однажды видел, как даосские священники использовали его. Он слышал, что это очень сложно, и не изучал это.

Глядя на искусные действия дяди Цао, кажется, что он учился много лет.

Дядя Цао не заметил их, но последовал указаниям компаса и прошел весь путь по горе.

Когда он был далеко, Лин Есянь сказал: "Этот дядя Цао действительно способен, или я высокого мнения о нем?"

Хэ Чунцзе улыбнулся и сказал: "Разве ты не узнаешь, если последуешь за ним?"

Лин Есянь последовал за ним без каких-либо возражений.

Они не следовали близко, просто держались на расстоянии, достаточном, чтобы видеть, но чтобы дядя Цао не мог их видеть.

Лин Есянь сказал на ходу: "Это даосский компас, но дядя Цао так умело пользуется им. Я не знаю, действительно ли он знает, как им пользоваться, или вслепую".

Хэ Чунцзе не думал об этом, но сказал: " Он, кажется, верит в фэн-шуй, и вчера он сказал, что пришел найти это место после того, как получил наставления от мастера. Если это так, то было бы удобнее попросить мастера следовать за ним, когда он пришел найти это место сегодня? "

Лин Есянь думал так же. Если дядя Цао только обычный человек, то, согласно его отношению к фэн-шуй, это должно быть самым обнадеживающим, чтобы мастер пришел с ним и увидел это. Если он может прочитать это сам, по крайней мере, это показывает, что у него есть небольшие навыки. Ему не нужно много навыков для таких вещей, как фэн-шуй и акупунктурные точки, так зачем ему искать других мастеров?

"Подозрительно", - твердо сказал Лин Есянь.

Они продолжали следовать за ним весь путь вверх и, наконец, пришли к ручью, который видели вчера.

Дядя Цао некоторое время исследовал местность, и наконец, выбрав, достал из рюкзака меч из персикового дерева, вставил его прямо в почву и привязал к мечу красную ленту.

Затем он достал несколько вещей из сумки одну за другой, и сжег их, не так, как выбирал могилу для себя, а скорее как выбирал место для захоронения вещей.

Закончив ритуал, который Лин Есянь не совсем понял, дядя Цао встал, запыхавшись, достал из сумки маленькую лопату и стал копать землю.

Лин Есянь прошептал Хэ Чунцзе: "В этом возрасте, и так нервничать".

Дядя Цао остановился после того, как некоторое время копал. Глядя на размер маленькой ямы, потребовалось бы много усилий, чтобы посадить маленькое дерево, и Лин Есянь все еще не понимал, что он делает.

Они увидели, что дядя Цао достал из своей сумки маленькую банку обернутую красной тканью. Сильное негодование и обида, исходящая из банки, заставили Лин Есяня даже вздрогнуть — что в ней?

Возможно, что на банку было наложено специальное заклинание. Хотя обида была очень тяжелой, она не распространялась, и Хэ Чунцзе не пострадал.

"Что он делает?," - Лин Есянь не мог понять этого, поэтому он мог только спросить Хэ Чунцзе.

Глаза Хэ Чунцзе опустились, и он сказал: "Ты когда-нибудь слышал о ритуале "съесть своего сына, чтобы продлить свою жизнь"?"

Лин Есянь ошеломленно покачал головой, но приблизительную идею он мог угадать только по его лицу.

Хэ Чунцзе добавил: "Но эта техника была потеряна в течение многих лет, как она все еще может существовать?"

Лин Есянь вспомнил кое-что: "Разве ты не говорил, что вчерашний метод симбиоза человека и духа питона давно не появлялся? Может быть, это тоже оттуда?"

Хэ Чунцзе кивнул.

Лин Есянь не хотел терять время, поэтому он вышел и сказал: "Дядя Цао, мы снова встретились".

Вместо того, чтобы гадать, что здесь происходит, лучше действовать напрямую. Даже если дядя Цао негодяй, разве он и Хэ Чунцзе не смогут справиться с ним?

<http://bllate.org/book/14648/1300621>